

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ

В статье рассматривается вопрос о влиянии уголовно-процессуальных презумпций на оценку доказательств и их значении для установления истины по делу.

Ключевые слова: презумпция, доказывание, обстоятельство, участник уголовного процесса.

Развитие российского уголовного процесса характеризуется тенденцией на дальнейшую его демократизацию, связанную с расширением прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией РФ, а также на защиту лиц и организаций, потерпевших от преступления, и лиц – от незаконного и необоснованного обвинения. Особое место здесь принадлежит положениям, разработанным доказательственным правом, играющим важную роль в урегулированности законодательством процесса доказывания по уголовному делу, и практики применения норм закона для реализации тех задач, принципов, общих условий и порядка процессуальных действий, которые направлены на достижение целей доказывания.

Уголовно-процессуальные презумпции, будучи включенными в процесс доказывания по уголовному делу, в конечном итоге, влияют на оценку доказательств, упорядочивают процесс познания имеющих значение для дела обстоятельств, содействуют установлению истины по делу.

Презумпция недостижения лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность, иногда ее называют презумпцией «неразумения». Она основана на презюмируемом законом факте недостижения лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, возраста, предусмотренного законом. Уголовно-правовой аспект данной презумпции предполагает учет ее интеллектуального и волевого моментов. Первый из них означает достижение человеком такой ступени формирования личности, при котором приобретает способность осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения. Второй (волевой) критерий характеризует способность лица принимать решения, делать осознанный выбор варианта поведения, руководить своим поведением [1, с. 31].

Согласно ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат ответственности только за убийство, изнасилование, грабеж, вымогательство и другие преступления, перечень которых определен в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Законом презюмируемый факт недостижения лицом возраста наступления уголовной ответственности предполагает три подфакта. К первому из них относятся все обстоятельства, которые характеризуют совершенное деяние как преступление. Это совершение общественно опасного деяния, его последствия, время, место, способ и другие обстоятельства его совершения. Во второй подфакт входят достаточные данные, на основе которых в установленном законом порядке делается вывод о совершении данного общественно опасного деяния именно этим лицом. И третьим подфактом являются данные о недостижении лицом на момент совершения общественно опасного деяния возраста, с наступлением которого по закону возможна уголовная ответственность. Только при наличии всех указанных подфактов образуется единый законом презюмируемый факт, влекущий презумпцию «неразумения» лица и освобождение его от уголовной ответственности в силу возрастных особенностей этой категории преступников [2–6].

Исследуя вопрос об обстоятельствах, включающих производство по уголовному делу, многие ученые указывают на вышеуказанные подфакты как условия отказа в возбуждении уголовного дела. Например, И.В.Филенков к таким условиям относит: а) точно установленный факт и обстоятельства совершения преступления; б) признаки, характеризующие преступность объективной стороны деяния; в) ус-

тановление, что деяние совершено данным подростком, а версия о наличии взрослых соучастников исключена [7, с. 10]. Такого же мнения придерживается и С.В.Бородин. Он пишет, что только при наличии бесспорных данных о том, что общественно опасное деяние совершил подросток без помощи и вмешательства других лиц, могущих нести уголовную ответственность, в возбуждении уголовного дела должно быть отказано [8, с. 64]. Те же самые условия должны быть установлены в процессе доказывания для принятия решения о прекращении уголовного дела на различных стадиях процесса по тому же основанию. В предмет доказывания по такого рода делам не включаются, таким образом, обстоятельства неосознания подростком общественной опасности своего поведения, т. к. данная презумпция неопровержима.

В уголовном судопроизводстве важное значение имеет презумпция правосубъектности, которая исходит из факта участия в уголовном деле в качестве обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика лиц совершеннолетнего возраста. Она освобождает этих участников процесса от обязанности доказывать свою способность иметь права, нести обязанности и своими действиями осуществлять их. Т.Б.Чеджемов правильно пишет, что выполняя возложенные законом обязанности по доказыванию или отстаивая свои интересы путем использования предоставленных прав, такие лица оказывают существенное влияние на всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств дела [9, с. 21].

Говоря о презумпции правосубъектности подсудимого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, необходимо рассмотреть вопрос о праве этих участников уголовного процесса оценивать доказательства в ходе уголовно-процессуального доказывания. В литературе по этому вопросу высказаны разноречивые суждения. Одни процессуалисты считают, что обвиняемый, его защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители не имеют права на оценку доказательств в процессе доказывания, что оценка доказательств есть мыслительная деятельность суда, прокурора, следователя, лица, производящего дознание [10–12]. В защиту данной научной позиции В.В.Соловьев, Н.А.Громов, В.В.Николайченко указывают на то, что при

оценке доказательств следователь и суд должны руководствоваться законом и правосознанием, а последнее у правоприменителя должно быть профессиональным, т. е. основанным на специальном юридическом образовании, профессиональном опыте применения права, его постоянном осмыслении и совершенствовании [13, с. 117]. В коллективном труде «Теория доказательств в советском уголовном процессе» утверждается, что оценка доказательств осуществляется также и участниками процесса. Однако при этом подчеркивается, что если оценка доказательств следователем, прокурором и судом влечет определенные правовые последствия, то оценка доказательств участниками процесса, отстаивающими свои интересы, имеет целью убедить следователя, прокурора или суд в правильности выводов соответствующего участника процесса. Лишь в этом смысле оценка доказательств участниками уголовного процесса может повлиять на его исход, а поэтому нельзя смешивать мыслительную деятельность по оценке доказательств и процессуальное значение ее результатов [14]. М.М.Михеенко считает, что оценка доказательств обязательна только для следственных органов, прокурора и суда, а для обвиняемого, потерпевшего и других участников процесса она носит рекомендательный характер. По его мнению, нельзя рассматривать как противоречащую закону такую позицию участников процесса, когда они обращают внимание органов расследования и суда только на те доказательства, которые подтверждают их процессуальные интересы, а не оценивают всесторонне и полно всю совокупность доказательств [15, с. 20].

Нам представляется, что с учётом принципа состязательности такие высказывания являются не бесспорными. В соответствии со ст. 244 УПК РФ обвинитель, подсудимый, защитник, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители в судебном разбирательстве пользуются равными правами по представлению доказательств, участию в исследовании доказательств и заявлению ходатайств. Такое положение закона позволяет сделать вывод, что в стадии судебного разбирательства в уголовно-процессуальном доказывании принимают участие все его участники, как сторона обвинения (государственный обвинитель, потерпевший, представитель потерпевшего, гражданский истец, представитель граждан-

ского истца), так и сторона защиты (обвиняемый, законный представитель обвиняемого, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика). Оценка доказательств участниками процесса осуществляется в своих процессуальных интересах обвинения и защиты. Это вполне оправдано, в этом суть состязательности. Игнорировать мнение других участников, кроме органов и должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс, по вопросам доказанности или недоказанности обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, уголовное судопроизводство не может. Например, А.П. Гуляев предлагал в новом УПК РФ предусмотреть участие прокурора в судебном разбирательстве только по делам о преступлениях с наказанием свыше 10 лет лишения свободы и по ряду других дел, перечень которых должен быть установлен в законе. По другим делам, где имеющаяся совокупность доказательств виновности не требует реальной состязательности в суде, она может реализоваться в других формах, в том числе обеспечением участия таких представителей стороны обвинения, как потерпевший или гражданский истец, соответствующего порядка ведения судебного заседания, равенства прав сторон [16, с. 108]. Такая позиция противоречит принципу состязательности, который должен осуществляться по всем уголовным делам, а не выборочно. По существу, предлагалось делить состязательность на реальную и декларированную и обеспечивать разные её виды разными способами. Тем не менее, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и есть то противоречие принципу состязательности, которое имеется в УПК РФ. Опыт зарубежных государств показывает, что применение этого порядка в уголовном процессе приводит к негативным последствиям, выражающимся в применении угроз и насилия в отношении обвиняемого для получения желаемого признания вины [17, с. 205–206].

В УПК РФ (ст. 20–22, 246) по делам публичного и частно-публичного обвинения государственный обвинитель имеет право отказаться от обвинения. В этом случае в соответствии с п. 2 ст. 254 УПК РФ дело прекращается в судебном заседании. Однако, иногда позиция потерпевшего не сходится с позицией государственного обвинителя и поэтому непонятно, почему

потерпевший лишён права самостоятельно подерживать обвинение по таким делам. Состязательность должна допускать спор потерпевшего не только с защитой или подсудимым, но и с прокурором. В противном случае право потерпевшего на судебную защиту по данной категории дел ставится в зависимость от усмотрения государственного обвинителя (прокурора).

Если в процессе доказывания отсутствует презюмируемый законом факт участия совершеннолетнего подсудимого, потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика презумпция правосубъектности уступает место презумпции законного представительства (ст. 45, 48, 55, 426, 428 УПК).

Презумпция необъективности участников (субъектов) уголовного судопроизводства, как было уже указано выше, действует в уголовном процессе на основании презюмируемых законом фактов, влекущих обязательный отвод из процесса определенных его участников. Данная презумпция неопровержима. Запрещено доказывать, что отводимый участник не заинтересован в исходе дела и будет соблюдать закон, блюсти права и законные интересы других участников. Действие этой презумпции начинается с момента обнаружения одного из презюмируемых законом фактов и заканчивается отводом (самоотводом) соответствующего участника. При нарушении презумпции необъективности появляются сомнения в установлении объективной истины по делу, т.к. собранные при таких обстоятельствах доказательства считаются недопустимыми и не имеющими юридической силы. Собрание и закрепление доказательств по делу ненадлежащим лицом прямо относится к действию презумпции необъективности участников.

Все итоговые решения по делу подлежат отмене в случае игнорирования названной презумпции, т.к. считается, что они приняты с существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Такие нарушения принято называть безусловными основаниями к отмене приговора, их наличие ставит под сомнение его правосудность

Презумпция необъективности участников уголовного процесса прямо связана с таким существенным нарушением уголовно-процессуального закона, как незаконный состав суда. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 63 УПК РФ судья, проверявший законность и обоснованность

применения в отношении подозреваемого, обвиняемого задержания, заключения под стражу, а также продления срока содержания под стражей, не может участвовать в рассмотрении того же дела в суде первой и второй инстанций или в порядке надзора, а равно в новом рассмотрении дела в суде первой или второй инстанции. Указанное нарушение закона признано существенным и влекущим отмену приговора по делу У., К. и др. [18, с. 12].

Презумпция необъективности участников регулирует участие в уголовно-процессуальном доказывании и других участников (субъектов) уголовного судопроизводства. В соответствии со ст. 66 УПК РФ прокурор не может принимать участия в производстве по делу при наличии оснований, указанных в ст. 61 УПК. Это нарушение является существенным, влекущим отмену приговора.

16.01.2012

Список литературы:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Бойко А.И. М.; Ростов-на-Дону, 1996.
2. Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. М., 1968. С. 11–18.
3. Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 1974. С. 111–115.
4. Вуколов В.К. Производство по делам несовершеннолетних. Ростов-на-Дону, 1982.
5. Явчуновская Т.М. Учет психических особенностей несовершеннолетних при индивидуализации уголовной ответственности // Проблемы правовой защищенности личности в уголовном судопроизводстве: Сб. науч. ст. Ярославль, 1991. С. 68.
6. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М., 2000. С.125.
7. Особенности расследования преступлений несовершеннолетних / Кол. авт. М., 1981.
8. Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. М., 1970.
9. Чеджемов Т.Б. Судебное следствие. М., 1979.
10. Мухин И.И. Важнейшие проблемы оценки судебных доказательств в уголовном и гражданском судопроизводстве. Л., 1974. С. 3, 5.
11. Резник Г.М. Указ. раб. С. 3;
12. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Авт. кол.: В.Б.Алексеев, Л.Б.Алексеева, В.П.Божьев и др.; Под ред. А.Д.Бойкова, И.И.Карпеца. М., 1989. С. 614–615.
13. Соловьев В.В., Громов Н.А., Николайченко В.В. Доказывание, доказательства и их источники в уголовном процессе. Саратов: Изд – во СЮИ, 1995.
14. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В.Жогин. М., 1973. С. 428; Аналогичной точки зрения придерживается Ц.М.Каз // Каз Ц.М. Субъекты доказывания в советском уголовном процессе: Государственные органы / Под ред. Р.Ф.Носковой. Саратов, 1968.
15. Михеенко М.М. К вопросу о правовой регламентации оценки доказательств и их источников в советском уголовном процессе // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе: Сб. науч. ст. М., 1981.
16. Гуляев А.П. Принципы уголовного процесса – найдут ли они отражение в законе? // Журнал российского права. – 1997. – № 3.
17. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2001.
18. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 12.

Сведения об авторе: **Левченко Ольга Владимировна**, заведующий кафедрой криминалистики и информатизации правовой деятельности Оренбургского государственного университета, доктор юридических наук, доцент
460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, ауд. 7409, тел. (3532)912124, e-mail – levchenko195@mail.ru

UDC 343.140.02**Levchenko O.V.**

Orenburg state university, levchenko195@mail.ru

FEATURES CRIMINALLY-REMEDIAL ДОКАЗЫВАНИЯ WITH USE OF SEPARATE PRESUMPTIONS

In article the question on influence of criminally-remedial presumptions on an estimation of proofs on criminal case, and also about their value for a true establishment on business is considered.

Keywords: a presumption, proof, circumstances, the participant of criminal trial.